

ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ КОТЕЛЬНИКОВ И МОИ ВСТРЕЧИ С НИМ

А. П. Яржин

Я благодарен своей судьбе, что в моей жизни встречались замечательные люди, которые положительно влияли на мою жизнь, на мое мировоззрение, на мои действия, на мой профессиональные взгляды. Таким человеком я считаю Владимира Александровича Котельникова, академика, вице-президента Академии наук СССР, вице-президента Российской академии наук.

Так получилось, что в 30 лет меня вынесло на быструю активную научную и научно-организационную деятельность. В стране, тогда СССР, началась крупная работа по определению перспектив развития нашего государства. В 60-е и в начале 70-х годов прошлого столетия в СССР сложилось такое положение, когда на всех уровнях управления страной все больше и больше стали понимать, что при планировании и управлении экономикой такой большой страны, как СССР невозможно обойтись без системной и хорошо налаженной качественной, профессиональной работы по прогнозированию научно-технического и социально-экономического развития страны на долгосрочную перспективу.

Инициатива широкомасштабных научных исследований в стране в этой области знаний принадлежит Отделению экономики Академии наук СССР и научно-исследовательским институтам Отделения и, прежде всего, Центральному экономико-математическому институту (ЦЭМИ) АН СССР. Необходимо сразу отметить, что академиком-секретарем Отделения экономики АН СССР и директором ЦЭМИ АН СССР в то время был академик Николай Прокопьевич Федоренко. Именно ученые Отделения экономики АН СССР и ЦЭМИ РАН (как головная организация) объединили научные силы вначале в Академии наук СССР, а затем в стране в целом по разработке народнохозяйственных прогнозов и освещению проблемных, отраслевых, региональных и международных аспектов развития.

Это было только началом большой работы ученых над долгосрочной перспективой развития страны. Однако к комплексности и к системности этих разработок удалось в определенной степени приблизиться только на втором этапе работ по прогнозированию, после появления в 1972 году Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О разработке долгосрочного перспективного и пятилетнего (на 1976–1980 гг.) планов развития народного хозяйства СССР (п. 2 б)», которым Академии наук СССР и Государственному комитету Совета Министров СССР по науке и технике с привлечением академий наук союзных республик, ВАСХНИЛ, Академии педагогических наук СССР, Академии медицинских наук СССР, Госстроя СССР, научно-исследовательских организаций министерств и ведомств СССР и союзных республик было поручено разработать и в декабре 1972 г. представить Совету Министров СССР и в копии — в Госплан СССР Комплексную программу научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий на 1976–1990 гг. с обоснованиями и расчетами, а затем и Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1979 г. «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы», которым установлено, что Академия наук СССР, Государственный комитет СССР по науке и технике и Госстрой СССР разрабатывают Комплексную программу научно-технического

прогресса СССР на 20 лет (по пятилетиям) и представляют эту программу в Совет Министров СССР и Госплан СССР не позднее, чем за два года до очередной пятилетки. Каждые пять лет в Комплексную программу вносятся необходимые дополнения и уточнения, и она составляется на новое пятилетие.

В Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1979 г. указано, что Комплексная программа научно-технического прогресса СССР предшествует разработке Госпланом СССР проекта Основных направлений экономического и социального развития СССР на 10 лет, которые составляются исходя из социально-экономических задач, определяемых партией на долгосрочную перспективу, и Комплексной программы научно-технического прогресса СССР на 20 лет.

Во исполнение этой масштабной и ответственной государственной работы был образован Научный совет по проблемам научно-технического и социально-экономического прогнозирования в рамках деятельности Академии наук СССР и Государственного комитета СССР по науке и технике. Научный совет возглавил первый вице-президент Академии наук СССР академик Котельников Владимир Александрович, а его первыми заместителями стали заместитель председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике (ГКНТ СССР) Тихомиров Сергей Михайлович и академик-секретарь Отделения экономики Академии наук СССР академик Федоренко Николай Прокофьевич. Заместителями председателя Совета стали также член-корреспондент АН СССР Анчишкин Александр Иванович (тогда начальник Отдела перспектив экономического и социального развития Госплана СССР), академик Гвишиани Джермен Михайлович (заместитель председателя ГКНТ СССР и, одновременно, директор Института системных исследований АН СССР), академик Некрасов Николай Николаевич (председатель Комиссии по изучению производительных сил (КЕПС) АН СССР), Ищенко Иван Иванович (заместитель председателя Госстроя СССР) и Яркин Анатолий Павлович, тогда заведующий отделом ЦЭМИ АН СССР. На меня и мое подразделение была возложена научно-организационная работа по обеспечению всего комплекса работ по подготовке Комплексной программы научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий на долгосрочную перспективу развития СССР.

Головной организацией по разработке КП НТП СССР стал Центральный экономико-математический институт (ЦЭМИ) АН СССР.

Чтобы представить наш объем работ по подготовке КП НТП СССР, надо сказать о структуре Программы. В структуру КП НТП СССР вошли сам сводный документ, 5 сводных отдельных разделов: по основным направлениям развития науки, научно-технического прогресса, по основным проблемам социально-экономического развития, региональным и международным проблемам. В структуру КП НТП входили также 50 отдельных проблемных разделов (8 — наука, 17 — технический прогресс, 7 — экономика, 15 региональных и 3 международных). В дальнейшем структура КП НТП еще не раз уточнялась и дополнялась.

Для выполнения возложенных задач по разработке КП НТП и под ее структуру было создано такое же количество проблемных и региональных комиссий Научного совета. В каждой союзной республике СССР были созданы соответствующие научные советы по проблемам научно-технического и социально-экономического прогнозирования в рамках деятельности академий наук союзных республик, на правах проблемной комиссии Научного совета АН ССР и ГКНТ. Каждая созданная комиссия в своей работе опиралась на соответствующую голо-

вную организацию — профильный научно-исследовательский институт, а также на другие соответствующие научные организации.

Образована была Центральная комиссия Научного совета во главе с академиком В.А. Котельниковым, которой поручалось подготовка собственно сводного документа КП НТП СССР. Головной организацией по разработке сводного документа КП НТП СССР стал также Центральный экономико-математический институт АН СССР. На ЦЭМИ АН СССР была возложена вся организационная, методическая и сводная работа по подготовке КП НТП.

В работу по подготовке КП НТП СССР на долгосрочную перспективу по пятилетиям были вовлечены сотни научных коллективов, сотни ведущих ученых и специалистов страны. В жесткие сроки подготовки Программы были разработаны график работы, методические указания, перечень основных отраслей, технологических процессов, видов продукции и их технических и технико-экономических показателей, необходимые формы к КП НТП и другие материалы методического характера. Для координации и выполнения всех работ по КП НТП в намеченный срок и с соблюдением единых методических указаний была создана сводная рабочая группа, члены которой были освобождены от основной работы и были целиком поглощены работой над КП НТП. Это положительным образом повлияло на качество требуемых итоговых материалов и соблюдение напряженного графика всех работ. Возглавлял Сводную рабочую группу академик В.А. Котельников. Помимо общего руководства всей работой по подготовке КП НТП на Владимира Александровича также был возложен большой комплекс работ по подготовке материалов по проблемам развития науки в стране. При этом Владимир Александрович ни на минуту не освобождал себя от обязанностей первого вице-президента Академии наук СССР, директора ИРЭ АН СССР ...

Как никакая другая работа, подготовка КП НТП СССР на протяжении длительного времени потребовала от всех разработчиков Программы максимальной отдачи творческих и физических сил, а от ее руководителей и, прежде всего от академика Владимира Александровича Котельникова, в полную силу использовать большой научный и организационный талант, а также выдержать физически то громадное напряжение, которое присутствовало у руководителя такого ранга на протяжении многих лет.

Надо отдать должное Антонине Васильевне Зайцевой, референту первого вице-президента АН СССР академика Владимира Александровича Котельникова. При выполнении своих многочисленных обязанностей Владимир Александрович в течение многих лет ни одного дня не мог обходиться без своего бессменного помощника по совместной работе, без Антонины Васильевны. Она обладает редкими в наше время, но всегда замечательными человеческими качествами, уникальными и обширными деловыми знаниями и громадным опытом в своем виде деятельности. Зная Академию наук «вдоль и поперек», и не только академию, она, когда надо, быстро находила нужных Владимиру Александровичу специалистов, необходимые документы и материалы, помогала оформить академику его очередную научную статью, напомнить вице-президенту об очередном мероприятии из графика его работы и дать возможность подготовиться к нему, вела все депутатские дела академика и многое, многое другое. Всего и не перечтешь. При этом она все это делала, я бы сказал, легко и с добрым юмором. Общаясь с ней по работе почти каждый день, я вольно или невольно учился у Антонины Васильевны умению общаться с разными людьми,

любого ранга и служебного положения: достойно, настойчиво, уважительно, доброжелательно.

Для выполнения работ по подготовке КП НТП СССР на долгосрочную перспективу академик Мстислав Всеволодович Келдыш как президент Академии наук СССР распорядился временно передать членам нашей освобожденной от прежней основной деятельности Сводной рабочей группы ряд помещений в академическом санатории «Узкое», где мы были обеспечены необходимым служебным помещением, жильем, питанием, связью, транспортом и т.д. Начались ежедневные, ежечасные, интенсивные встречи членов Сводной рабочей группы с руководящим составом проблемных комиссий и их головных организаций. Цель таких встреч — выработка по каждому разделу КП НТП четких представлений по структуре и содержанию проблемных разделов Программы, ее сводных разделов и сводного документа в целом, формирование основных положений методических указаний ко всем материалам Программы.

И здесь не могу не сказать доброе слово об Управляющем делами АН СССР Григории Гайковиче Чахмахчеве. Так как работа по подготовке КП НТП была очень объемной, масштабной, режимной, с очень напряженным графиком работы, содержательной, ответственной и контролируемой на самом высоком уровне, то Владимир Александрович попросил президента АН СССР академика М.В. Келдыша дать указание о повышенном внимании всех служб президиума академии и академических институтов к нашей деятельности в рамках подготовки КП НТП. М.В. Келдыш согласился с Владимиром Александровичем и попросил его привлекать к нашей работе любых специалистов академии и, если необходимо, то освобождать их на время от основной работы. А Григория Гайковича Чахмахчева М.В. Келдыш вызвал к себе в кабинет и в присутствии академика Котельникова В.А. и меня попросил Управляющего делами АН СССР выполнять любые наши просьбы в рамках подготовки КП НТП. И Григорий Гайкович эту просьбу президента выполнял безукоризненно, откликался на любые наши просьбы и обеспечивал их всеми своими службами и средствами.

Большую помощь в этой сложной и неординарной работе нам, разработчикам КП НТП, оказывал Производственно-издательский комбинат ВИНТИ АН СССР. Весь рабочий, промежуточный и итоговый материал по Программе, а это было каждый раз свыше 60 томов режимного текста, издавался в ПИК ВИНТИ АН СССР. Владимир Александрович как никто понимал объемы и специфику работы по подготовке материалов по КП НТП. Тогда он вызвал к себе в кабинет директора ВИНТИ АН СССР Александра Ивановича Михайлова и директора Производственно-издательского комбината ВИНТИ Михаила Иосифовича Левштейна. Разговор с ними получился большой, обстоятельный, конкретный. Надо отдать должное М.И. Левштейну, его оперативности, знанию всех производственных процессов на своем комбинате, возможностей своих специалистов, степени оснащения комбината передовой техникой. М.И. Левштейн провел большое совещание на комбинате, и весь его коллектив ориентировал на приоритетное выполнение всех наших работ. Все наши материалы по КП НТП в ПИК ВИНТИ издавались без задержки и качественно. Владимир Александрович очень ценил работу ПИК ВИНТИ и неоднократно его коллектив отмечал и премировал.

Что касается Центрального экономико-математического института АН СССР, то, как говорится, он был вне конкурса. На институте лежали сложные обязанности головной организации по всем сводным, содержательным, мето-

дическим, организационным вопроса КП НТП. И он эти обязанности в полной мере и исправно исполнял.

Владимир Александрович по всем вопросам моей компетенции меня поддерживал и защищал. Да, да — защищал. В процессе моей деятельности в условиях большого объема, сложности, срочности и ответственности работ у некоторых исполнителей этих работ нет-нет да вдруг возникал завышенный внутренний рейтинг в отношении своей персоны. Про таких в народе иногда говорят, что у них «крыша поехала». Эти люди не всегда обосновано просили, а некоторые даже пытались требовать от меня внеочередного повышения в должности, увеличения зарплаты, больших премий и других привилегий. По возможности, я всегда стремился своих самых квалифицированных и активных, добросовестных и исполнительных сотрудников тем или иным способом поощрять, но не все от меня зависело, да и средства обеспечения наших работ были обычные, в пределах возможностей академического научно-исследовательского института. Но отдельные сотрудники, как я сказал, с завышенным внутренним рейтингом в отношении своей персоны, нередко свой объем работы пытались переложить на других сотрудников, делали свою работу некачественно, нарушали сроки выполнения работы, в институт приходили с опозданием и уходили с работы раньше отведенного времени и т.д. А работа у нас по всем статьям была очень ответственная. Одним словом, они подводили наш замечательный коллектив и тем самым объективно не заслуживали каких либо поощрений. Поэтому приходилось им отказывать в продвижении по службе, резко сокращать суммы поощрения, а иногда и расставаться с ними. Такого рода сотрудники, как правило, не соглашались с моими решениями и иногда в отношении меня применяли недозволенные приемы давления. Одни писали анонимки на меня в самые высокие инстанции, другие пытались меня шантажировать, даже угрожали за мои «неправильные действия». Третьи недовольные пытались подсчитывать мои доходы и размер моих партийных взносов и таким образом найти на меня управу и т.д.

Владимир Александрович, естественно, был в курсе этих моих разногласий с отдельными «личностями» по работе, полностью меня понимал и поддерживал. Во мне он видел прежде всего добросовестного человека, полностью отдавшего себя работе. И я его ни в чем не подводил, хотя порой мне было очень тяжело выполнить то или иное его поручение в силу их специфики, объема, срочности, технических возможностей, человеческого фактора в академии.

Владимир Александрович был мудрым человеком. С позиций своего возраста, опыта, знаний и служебного положения он не один раз очень доброжелательно подсказывал мне, как действовать в сложных условиях работы с организациями, с людьми академии, с Государственным комитетом по науке и технике, с Госпланом, с академиями наук союзных республик, с отделом науки ЦК. И я очень благодарен ему за это.

Владимир Александрович не любил входить в «клинч» с людьми. Но, когда это было необходимо, чтобы не пострадало дело, академия, государство, то он находил более строгие методы решения возникающих вопросов. И от этого его авторитет не убывал, а только укреплялся. В итоге люди понимали его шаги в решении возникающих вопросов.

Владимир Александрович был представителем естественных наук и, может быть поэтому, любил во всем точность изложения той или иной идеи и концепции. Требовал от разработчиков КП НТП серьезных обоснований и расчетов

всех от них исходящих предложений. Поэтому, например, экономисты каждый раз побаивались его дотошности, скрупулезности и проницательности, отдавая ему на просмотр свои материалы по Программе. Он вникал во все тонкости научно-технических и социально-экономических предложений, обоснований и расчетов. Владимир Александрович практически сам прочитывал и просчитывал все то, что ему давали как итоговый или этапный материал по проблемам развития науки, научно-техническому прогрессу, макроэкономике, региональным и международным проблемам, будь это методические указания или тексты сводных материалов КП НТП. Он всегда удивлялся обоснованиям и расчетам экономистов, их допущениям, округлениям и сравнениям в расчетах. Одним словом, Владимир Александрович был представителем точных наук. Тем самым нам всем, разработчикам Программы на долгосрочную перспективу, очень повезло, что во главе такой работы стоял выдающийся ученый-естественник и просто умудренный жизнью человек.

В санатории «Узкое» или в здании Президиума АН СССР, в кабинете Владимира Александровича или в конференц-зале мы собирали Сводную рабочую группу, обсуждали текущие и перспективные вопросы и проблемы развития страны в рамках подготовки КП НТП. Обсуждения были жаркие и открытые. Академик Николай Прокофьевич Федоренко как-то образно сказал на одном из таких заседаний Сводной рабочей группы, что лучше мы на этих встречах и обсуждениях все «пересобачимся», то есть переругаемся, чем потом будем перед народом и перед руководством страны краснеть за наши непродуманные предложения и решения. И поэтому практически на каждом заседании Сводной рабочей группы открыто сталкивались различные точки зрения на проблемы развития страны. Владимиру Александровичу приходилось очень даже непросто принимать свои решения, свои выводы по итогам обсуждения. И все же не обошлось без серьезных ошибок и просчетов.

Как-то я по своим делам зашел в кабинет к Владимиру Александровичу. Он был один и что-то считал на калькуляторе. После приглашения я подсел к его столу. И тут он мне говорит, что вот посмотрел расчеты экономистов и что-то он в них стал сомневаться, сам прикинул кое-что и думает, что экономисты допускают в Программе определенный дисбаланс между нашими разумными предложениями по наращиванию ресурсов, их структуре в перспективе и их реальным обеспечением и воплощением в жизни. Получается, что мы делаем Программу с нужными, но несколько утопическими предложениями, то есть не подкрепленными реальным обеспечением их реализации, а этого допустить никак нельзя.

Владимир Александрович пригласил к себе заместителя директора ЦЭМИ РАН Анчишкина Александра Ивановича, впоследствии академика. Надо сказать, что Александр Иванович был, безусловно, сильным, знающим свое дело экономистом. Александр Иванович приехал к Владимиру Александровичу быстро. И здесь начался подробный, детальный разговор на тему дисбаланса предложений и их обеспечения ресурсами выполнения. Про меня они тут же забыли, и я решил, что я им не нужен, тихо вышел из кабинета и уехал по своим всегда срочным делам. Хотя, если признаться, мне этот их разговор был очень интересен. Надо сказать, что таких деловых встреч и обсуждений на разные темы было множество. И это было нормально. Однако тема дисбаланса, как ни странно для меня, имела свое продолжение, но уже в кабинете Президента АН СССР академика М.В. Келдыша.

Все сопроводительные документы отчетов «наверх» подписывал Келдыш.

Проходит какое-то время и нас, В.А. Котельникова, Н.П. Федоренко, С.М. Тихомирова, А.И. Анчишкина и меня пригласили в кабинет Президента АН СССР академика М.В. Келдыша. Предстоял разговор — обсуждение того самого дисбаланса по предложениям в рабочих материалах Программы. Не буду говорить о деталях, но обсуждение было не лицеприятно для всех нас. И как результат этого обсуждения руководством Академии наук и ГКНТ было принято решение доработать все материалы по КП НТП. А это было в июне-июле месяце, когда почти все разработчики Программы ушли или уходили в отпуска. Я тогда сказал М.В. Келдышу об этой ситуации. Так как я ему был, можно сказать, незнаком, и он, проявив в отношении ко мне определенный такт, сказал, что он подумает об этом. И на этом мы разошлись. Однако на следующий день Владимир Александрович Котельников вызвал меня к себе в кабинет и там подтвердил решение М.В. Келдыша и руководства ГКНТ срочно вызывать разработчиков Программы и доработать все ее материалы. Работу по подготовке КП НТП М.В. Келдыш приравнял к работе по космосу: «Работать надо, как по космосу, без скидок на время года, сколько надо работать, столько и надо, главное — получить положительный результат и в намеченный срок». И для меня началось жуткое время, когда надо было организационно прокрутить колесо невероятного, очень большого объема работы в неблагоприятных условиях отпускного летнего времени и соблюдения режима. Но мы все с этой работой справились и представили КП НТП в ЦК КПСС и в Совет Министров СССР в срок и на качественном уровне.

Конечно, в процессе нашей работы над КП НТП много было памятных моментов и эпизодов. Обо всех и не расскажешь. Но еще об одном или даже двух моментах, и очень разных, хотелось бы вспомнить.

Когда Сводная рабочая группа подготовила Сводный документ КП НТП, то для высшего руководства страны надо было подготовить 2–3 страницы текста по нашим главным выводам развития страны на перспективу. Когда эти страницы написали, то получалось, что если руководство страны ничего активного и серьезного для нашей экономики, для ее научно-технического и социально-экономического развития не сделают, а сегодняшняя тенденция ее развития сохранится в последующие годы, то в девяностые годы надо ожидать самого настоящего экономического кризиса со всеми его тяжелыми последствиями, да к тому же с многочисленными техногенными катаклизмами и, прежде всего, на транспорте, в энергетике, в жилищно-коммунальном хозяйстве. Речи о социально-экономических (политических) выводах и изменениях, конечно, не было. Владимир Александрович Котельников показал эти три страницы академику П.Н. Федосееву, вице-президенту Академии наук СССР по общественным наукам. Петр Николаевич прочитал этот текст и, почему-то, усомнился в целесообразности его в таком виде направлять в ЦК КПСС и в Совет Министров СССР, но и не направлять его было нельзя. Тогда П.Н. Федосеев предложил эти выводы «рассыпать» в общем тексте Сводного документа КП НТП СССР, который и отправили «наверх» с обычной «сопроводилкой», как говорится, в установленном порядке.

Однако хотелось бы рассказать еще об одном занятном эпизоде из нашей деятельности по подготовке КП НТП. Как-то я обратился к Владимиру Александровичу за помощью. В рамках подготовки КП НТП мне нужны были компетентные научные сотрудники с учеными степенями по проблемам развития науки, по

техническому прогрессу, по экономическим, региональным и международным проблемам, к тому же обладающие организационными навыками.

В академии со штатными единицами было очень сложно. Многие директора институтов просили у руководства академии штатные единицы для своих организаций, но получали отказ. В этих условиях, с одной стороны, я не надеялся на положительное решение моего вопроса, а, с другой стороны, по делу это было крайне необходимо. Качество материалов по КП НТП зависит от специалистов, понимающих суть проблем и при этом умеющих организовать работу, знающих научный процесс. В проблемных головных институтах такие специалисты были, но на уровне подготовки сводных материалов нужны были еще люди, которые могли бы повседневно доносить до остальных разработчиков Программы идеологию и методические указания Сводной рабочей группы и направлять их на воплощение в итоговых материалах по соответствующим разделам Программы.

Владимир Александрович выслушал меня внимательно, но отказал мне в моей просьбе, сославшись на трудности в академии со штатными единицами. Однако в утешение попросил меня написать ему докладную записку с подробными обоснованиями моей просьбы по каждой просимой штатной единице, что я и сделал на следующий день.

Прошло какое-то время. Вдруг мне звонит директор Центрального экономико-математического института АН СССР академик Николай Прокофьевич Федоренко с сообщением, что в ЦЭМИ АН СССР пришли целевые штатные единицы под обеспечение работы по подготовке КП НТП. Он меня спрашивает: как мы их будем делить? Узнав у него о количестве пришедших в ЦЭМИ штатных единиц, я ему ответил, что это ставки все мои, под мою докладную записку академику В.А. Котельникову. На мои слова Николай Прокофьевич, естественно, вначале возмутился. Я не сдавался. Тогда он предложил поделить все пришедшие в институт штатные единицы пополам: половина ему, половина мне. Я опять не согласился и попросил его позвонить Владимиру Александровичу и узнать происхождение этих штатных единиц. На что Николай Прокофьевич еще больше возмутился и сказал мне, что вообще все ставки у меня отберет, раз они пришли к нему в институт, и положил телефонную трубку. Через некоторое время опять раздался телефонный звонок. Звонил опять Николай Прокофьевич, но уже более миролюбиво, даже доброжелательно, дружелюбно, и сказал мне, что он берет у меня только одну штатную единицу, на что я, естественно, сразу согласился.

Звонил ли Николай Прокофьевич академику В.А. Котельникову или нет по этому вопросу, я так и не знаю, и даже из любопытства не стал спрашивать Владимира Александровича.

Конечно, я мог бы вспомнить достаточно много интересных моментов в моей жизни, связанных с работой с Владимиром Александровичем за много лет. Но всего по разным причинам и не расскажешь. Вот на этой ноте я и хотел бы закончить свое повествование о моих встречах и работе с замечательным и мудрым человеком, выдающимся ученым, академиком Владимиром Александровичем Котельниковым.